

Дин Джаии была в ярости, но она не осмелилась говорить. Она могла только подавить свое разочарование и вежливо поговорить с Цяо Нан.

Цяо Дунлян опустил чашку, его выражение серьезно. "Зиджин, как ты думаешь, то, что сказала твоя мать, уместно?"

"..." Цяо Цзидзинь мурлыкала губами и крайне неохотно отвечала на этот вопрос.

"Так как ты ничего не говоришь, это значит, что ты согласен, что это также не уместно. Хорошо, тогда мы больше не будем об этом говорить". Цяо Дунлян с трудом встал на ноги. "Нан Нан, помогите мне вернуться в комнату. Вы все можете лечь спать пораньше."

"Хорошо, папа." Цяо Нан помог Цяо Дунляну встать и поддержал его в комнате.

Когда Цяо Дунлян сел на кровать, он вздохнул. "Нан Нан, папа прожил все эти годы зря. Похоже, ты лучше папы. Твое отношение к сестре лучше, чем к папе. В будущем ты будешь делать то, что считаешь нужным. Я верю, что ты справишься с этим хорошо."

Цяо Нан кивнул. "Папа, можешь быть уверен. Я знаю, что делать."

"Нан Нан..." Цяо Нан только что вышел из комнаты Цяо Дунляна, и она была заблокирована Цяо Цзизинь. "Нан Нан, сегодня я не старался изо всех сил". Можешь дать мне еще один шанс?"

Кьяо Нан прислонилась к дверной коробке. Она знала, что Цяо Цзинь не сдастся так легко. При упоминании денег упрямство Цяо Цзинь было непревзойденным. "Ты действительно хочешь согласиться на эту работу и дать ей еще одну попытку?"

"Да!" Не смотря ни на что, сначала она должна была получить эту работу. Потом она придумывала, как получить деньги, не работая.

Цяо Нан чихнула. "Хорошо, но позволь мне сказать тебе заранее. Я не могу редактировать и вносить изменения в ваш перевод". Я расскажу боссу о ситуации в нашей семье. Я дам вам часть своей работы. Вам заплатят в зависимости от того, сколько вы переводите. Конечно, у меня нет окончательного мнения о том, соответствует ли ваш перевод стандартам. Последнее слово будет за боссом. В конце концов, босс - это тот, кто нам платит, а не я".

Лицо Цяо Цзинь стало зеленым. Если бы она сделала это в соответствии с тем, что сказал Цяо Нан, то, учитывая ее стандарт, она не смогла бы получить ни цента вообще. Самое главное, что если она действительно хотела это сделать, ей приходилось добросовестно работать над переводом.

Как только она задумалась о том, как она работала над переводом более часа и до сих пор не

смогла придумать приличный перевод, Зиджин потеряла всякий интерес к этой работе.

"Забудь об этом. Слишком много неприятностей. Если ты действительно скажешь это своему боссу, он может неправильно тебя понять. Если ты потеряешь работу в результате, это будет моя вина. Ладно, можешь продолжать перевод. Что касается моей платы за обучение, я найду другой способ".

Так как она не получила то, что хотела, Цяо Цзинь не могла потратить свое время на Цяо Нань. Она ушла, не сказав ни слова.

Как только Цяо Цзинь вернулась в комнату, Динь Цзяцзинь, который ждал ее, шагнул вперед и спросил: "Как дела? Согласна ли на это Цяо Нан, эта несчастная девушка?"

"Толстый шанс. Цяо Нан такая же подлая, как и воровка. Похоже, она знает, что я хочу сделать, и, таким образом, находится на ее страже". Если бы не тот факт, что Цяо Нан попросила ее перевести документ на глазах у всей семьи, и она выставила себя душой, она бы смогла убедиться, что Цяо Нан дал ей половину зарплаты.

Дин Чжияйи выстрелил презрительными взглядами. "Я уже сказал, что у Цяо Нан нет совести. Если бы я знал, что она будет такой бессердечной, я должен был выбросить ее, когда рожал". Воспитание ее было пустой тратой денег. Эта жалкая девушка такая безжалостная. Мы одна семья, но она не хочет протянуть тебе руку помощи. Зиджин, ты должна иметь это в виду. Когда ты добьешься успеха в будущем, ты не должна помогать ей, если она придет к тебе за помощью".

"Я точно ей не помогу. Так как она не относится ко мне как к своей биологической старшей сестре, почему я должен относиться к ней как к своей биологической младшей сестре?" Цяо Цзинь была расстроена. До сих пор она не могла понять, откуда Цяо Нан знает, что у нее на уме. Как она узнала, что намерена использовать этот метод, чтобы воспользоваться преимуществами Цяо Нань?

"Но мама, а как же моя плата за обучение?"

"Другого пути нет. Даже если ты сейчас пойдешь искать работу, ты не сможешь найти работу в течение получаса. Давай сделаем это так. Я возьму кое-какую ручную работу обратно. Ты будешь делать их днем, а когда я вернусь с работы ночью, я сделаю это с тобой". Дин Джияйи мог думать только об этом методе.

"Неужели нам действительно нужно делать ручную работу? Это утомительно, и мы не сможем заработать на этом много денег". Мам, есть еще какая-нибудь работа?" Кяо Цзинь не хотел оставаться на ночь и работать над изделиями ручной работы каждый день.

Динь Цзинь выпустил длинный вздох. "Я определённо буду рекомендовать тебе работу, которая

легко и хорошо оплачивается, если она есть". Забудьте об этом. Потерпите пока. Когда вырастешь, найди себе хорошего мужа, и у тебя будет хорошая жизнь. В этой жизни я застряла с твоим отцом. Если ты не выйдешь замуж за кого-нибудь богатого, мне придется пережить мою жалкую жизнь".

Этим Динь Цзяли коснулась левой стороны своего опухшего лица и почувствовала пульсирующую боль.

"Мама, уже поздно". Ты должна сварить яйцо и натереть его о лицо, чтобы уменьшить отек". После этого поторопитесь заснуть".

"О, и пораньше отдохни. Я принесу материалы завтра." Дин Цзяйи все еще пострадала от резких слов, сказанных сегодня Цяо Дунлянь, но она почувствовала утешение от обеспокоенных слов старшей дочери.

В семье Кьяо осталось не так уж много яиц, и каждое из них было драгоценным.

После того, как она натирала свежесваренное яйцо на лицо, Дин Цзяйи поместил его обратно в чашу с теплой водой, сохранив для Цяо Цзинь завтра.

На следующий день вечером Дин Джияйи привезла домой кучу материалов ручной работы. "Зиджин, ты должен сделать это хорошо". Если материал испорчен, мы должны его компенсировать".

Услышав это, Цяо Цзидзинь потянул длинное лицо, недовольный.

"Ладно, не тяни длинное лицо. Теперь, когда у нас нет навыков, нелегко зарабатывать на жизнь". Если мы, как Цяо Нань, хорошо владеем английским языком, то можем весь день сидеть дома и легко зарабатывать триста юаней". Дин Чжияйи похлопал Цяо Цзинь по плечу. "Будь хорошим и делай ручную работу. У меня есть кое-что для тебя".

"Что это?"

"Ты забыл, что я потратил пятьдесят юаней денег Цяо Нань?"

Дин Чжияйи, который вчера был в хорошем настроении, купил два платья для Цяо Цзизинь. Она запаниковала, когда пришла домой к полиции. Вдобавок ко всему, после большой ссоры с Цяо Дунлянем и получения от него пощечины, Дин Цзяли забыла все о платьях, которые она купила для Цяо Цзизинь.

Только когда она была на работе сегодня, сидя на фабрике, Дин Цзянь вспомнила, что она купила платья. Она могла использовать их, чтобы сделать Цяо Цзизинь счастливой.

"Новая одежда!" Конечно, как только Цяо Цзинь услышала, что появилась новая одежда, она сразу же ворвалась в улыбку.

"Дайте мне минутку, я принесу." Пока Цяо Цзинь была счастлива, Динь Цзян тоже был счастлив. Она поспешила за пластиковым пакетом, в котором хранила одежду. "Эй, я вспомнила, что вчера положила одежду сюда. Где одежда?"

Улыбка Цяо Цзинь исчезла. "Мам, ты уверена, что положила сюда новую одежду? Может, вчера было слишком грязно, и кто-то забрал новую одежду, которую ты мне купила?"

Цяо Цзинь вела себя как воровка, поэтому она относилась ко всем как к ворам и делала резкие замечания.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1017387>